

ЛИНГВИСТИКА

Категория русского управления¹

© доктор филологических наук М.В. Всеволодова, 2005

Управление – категория синтаксическая и традиционно рассматривается как один из видов подчинительной связи. Дефиниция этого понятия в традиционной грамматике известна, и я позволю себе ее не приводить. Отмечу только, что к понятию управления в этой концепции не относится именительный падеж, что дает оппозицию прямого и косвенных падежей. Как известно из истории русистики, в свое время А. А. Потебня отметил, что далеко не во всех случаях можно говорить о зависимости формы управляемого слова от управляющего, как, например, в случае *Я живу в России / на Украине / под Москвой / у реки / около метро / за лесом* и мн. др.; что, в свою очередь, привело в последствии к широкому и узкому пониманию управления. Узкое понимание управления в своем наиболее законченном варианте привело к разделению этой категории на управление и именное примыкание, а управления – на слабое и сильное. Правда, относительно терминов «слабое» и «сильное управление» следует вспомнить, что их ввел А. М. Пешковский, как мне кажется, стараясь спасти целостность категории «управление» от развала. Термин «слабое управление» он применил как раз к тем формам, которые заставили А. А. Потебню усомниться в их управляемости. Вошедшие в конце пятидесятых годов прошлого века в лингвистический обиход термины «мотивированное» по отношению к формам типа **огнём и мечом; в лесу, до среды, по причине холодов, для детей, городу и миру** и пр. и «немотивированное управление» по отношению к случаям **читать книгу, лишиться помощи, радоваться удаче, вчитаться в слова, привыкнуть к условиям** выявили оппозицию беспредложных и предложных именных форм, имеющих и не имеющих самостоятельное семантическое, или (в терминах Г. А. Золотовой) структурно-смысловое значение. Еще раньше М.Н. Петерсон нашел случаи, когда форма имени определялась структурой предложения, например, **Мне уезжать**, или *Онегин Лариным сосед*, или *Брат у Маши в школу пошел*.

Введение понятия именного примыкания и вместе с ним целого ряда дополнительных, в том числе семантических характеристик, необходи-

---

¹ Текст этой статьи в сокращенном виде был озвучен на конференции «Язык и социум» в Минске в декабре 2004 г. и должен быть помещён в соответствующем сборнике.

мых для отнесения той или иной словоформы либо к управлению, сильному или слабому, либо к именному примыканию в значительной степени усложнило самоё категоризацию именных словоформ, так что даже для самих авторов корректное определение той или иной словоформы оказывалось непосильным. Так, в Академической грамматике 1970 г. в одном месте сочетание *поступить в институт* рассматривается как сильное управление, а в другом – как именное примыкание. И нельзя не согласиться с возражением В. А. Белошапковой, сказавшей, что управление – это такая высокая формальная категория, в определении которой семантические характеристики участвовать не должны, как они не участвуют, например, в определении типов склонения или спряжения.

Напомним еще два факта. В 1964 году Ю. Д. Апресян опубликовал статью о сильном и слабом управлении [Апресян 1964], где показал, что сила управления – это степень обязательности появления в тексте управляемого слова, если в тексте уже появилось управляющее, что эта зависимость носит математический характер и может быть выражена определенной математической формулой. Амплитуда силы управления – от нуля до единицы. Когда я спросила его в том же 1964 году, как соотносится, по его мнению, сильное и слабое и мотивированное и немотивированное управление, он ответил, что они, в основном, совпадают. Но в семидесятые годы наша коллега Т. М. Дорофеева [Дорофеева 1974] показала, что сильно управляемыми, то есть обязательными при появлении управляющего слова, могут быть и мотивированные словоформы. Так, при глаголах *находиться*, *очутиться* или *жить* обязательными оказываются словоформы со значением либо локатива: *Мы находимся в Минске / около музея / за озером*; *Он очутился на улице / перед вокзалом / под мостом*; *Я живу у леса / на Урале / в двух шагах от работы*; либо статива (состояния): *Он находится в шоке / без сознания / при смерти / под наркозом*; *Он очутился вне закона / на попечении родителей*; *Люди живут в достатке / под угрозой наводнения*. Именные словоформы здесь обязательны, и сила управления равна единице, но конкретная форма имени управляющим словом не диктуется. Таким образом, понятия сильного и слабого управления, с одной стороны, и мотивированного и немотивированного – с другой, расходятся. Мои собственные наблюдения над именными словоформами, выражающими временные отношения в польском [Всеволодова 1967] и русском [Всеволодова 1983] языках, показали, что форма мотивированных словоформ не зависит от внешних по отношению к ней факторов и определяется факторами чисто внутренними, такими, как:

- 1) ее категориальное значение: время, место, причина и под.;
- 2) класс слов (лексическая группа) существительных, формирующих именную группу;
- 3) наличие или отсутствие позиции для определения;
- 4) тип и лексическая группа определения.

Так, названия дней недели дают в русском языке темпоратив *в + вин.п.*: **в среду, в субботу**; названия месяцев – *в + предл.п.*: **в мае, в июне**; а названия частей суток и времен года – *твор.п. без предлога*: **утром, вечером, зимой, летом**. Но уже наличие определения при названии месяца позволяет кроме формы *в + предл.п.*: **в прошлом мае, в жарком июле**, употребить не только *в + вин.п.*: **в прошлый май, в жаркий июль**, но и *твор.п. без предлога*: **прошлым маем, жарким июлем приехал**. Тот же фактор для слов **суббота** и **воскресенье** открывает форму *твор.п.*: **минувшей субботой вешал карниз, этим воскресеньем ходили в зоопарк**. Отметим, что этот факт свидетельствует о более сложном, нежели морфологическая форма слова, характере таких построений. Мы по отношению к таким случаям (см. ниже «свободные именные синтаксемы») употребляем термин «именная группа»: именная темпоральная группа, именная локативная группа и т. д. Есть и ряд других, перечислимых и легко определяемых факторов, в том числе и семантических, но это уже другой уровень – уровень выбора формы, а не типа словоформы.

Практика преподавания русского языка как иностранного, но и не в последнюю очередь общелингвистические интересы заставляют нас принять широкое понимание термина управление. Важную роль сыграла здесь концепция Г. А. Золотовой о синтаксической форме слова (хотя она сама неизбежно стоит на узком понимании управления), впервые обнаруженная ею в 1967 г. [Золотова 1967], где она ввела понятия: 1) свободных, то есть семантически самодостаточных синтаксем, способных выступать вне синтаксических построений, 2) вслед за М. Н. Петерсоном – понятие обусловленных синтаксем, где форма диктуется моделью предложения, и 3) связанных синтаксем, выступающих только в присловной позиции, то есть создающих словосочетания. Под словосочетаниями в данном случае мы понимаем речевое построение, парадигма которого совпадает с парадигмой грамматически стержневого слова, ср.: *брат Маши – брата Маши – брату/к брату Маши – с братом Маши* и т. д. и отсутствие такой парадигмы для сочетания слов *брат у Маши (в школу пошел)*. Эти разряды удивительно совпали с практикой введения именных словоформ в иноязычной аудитории. Свободные синтаксемы со значением времени, места, причины и под. вводятся

«от смысла», обусловленные – как компоненты целостной модели предложения, например, модель со значением модальности и дательным субъекта типа *Мне завтра уезжать*; или со значением ‘субъект и его количество’ с родительным субъекта *Книг на столе – пять*; связанные вводятся через управляющее слово, например, глаголы руководства и при них – *твор.п.: руководить страной, работой, дипломниками, управлять государством, машиной, распоряжаться временем, жизнью кого-л., деньгами, имуществом, командовать армией, полком, фронтом, парадом* и т. д.

Вместе с тем, было замечено, что и употребление форм именительного падежа не сводится только к подлежащему и именному сказуемому. Есть предложные единицы, управляющие именительным падежом: *Здание в стиле поздний модерн, стержень длиной одна десятая метра*, есть случаи приименного именительного: *в газете «Вечерняя Москва», на острове Сицилия, из республики Южная Корея*. То, что в последнем случае мы имеем дело с именами собственными, свидетельствует о наличии в рамках категории управления условий дополнительной дистрибуции и о способности некоторых классов существительных выступать в приименном именительном. А это фактор грамматики.

Именно поэтому мы согласились с мнением Е. С. Скобликовой, высказанным ею в работе 1971 г., что нужно не этимологизировать термин «управление», возникший в свое время как перевод с греческого или с латыни и к настоящему времени не обладающий достаточной объяснительной силой для славянских языков, а дать новую формулировку этого термина, определить новый объем этого понятия. Напомню данную ею формулировку: «Управление – это формальный способ включения имен существительных в синтаксические построения» [Скобликова 1971: 32], что по умолчанию включает в категорию управления и именительный падеж. То, что в славянских языках именительный падеж не имеет флексии и совпадает со словарной ипостасью лексемы – частный случай наших языков. Есть много языков, где именительный, в том числе и в свободном употреблении, скажем, на вывесках типа «Магазин», «Школа» имеет флексию, например, армянский, где такой флексией является *-e*.

Принятая нами формулировка понятия «управление» и позволяет, и понуждает определить структуру этой категории и выявить все факторы, влияющие на выбор конкретной формы конкретного слова в конкретном контексте. Другими словами, мы должны:

в плане лингвистическом – выявить и охарактеризовать факторы, определяющие закономерности функционирования имени существительного в наших речевых построениях;

в плане лингводидактическом – найти алгоритмы выбора конкретной именной словоформы в конкретном дискурсе.

Наш опыт работы с языком показывает, что таких алгоритмов не может быть много.

На первый взгляд казалось бы, что наличие таких разрядов, как мотивированное управление (семантически самодостаточные, формально не зависящие от управляющего слова синтаксемы), обусловленное управление (форма в составе предикативной пары или вне ее) и немотивированное управление (форма слова, определяемая лексическим значением управляющего слова) вполне достаточны. Но материал показывает (и такие лингвисты, как И. А. Мельчук и Ю. Д. Апресян, это тоже отмечали), что кроме случаев, когда выбор формы управляемого слова определяется лексическим значением управляющего слова, в русском языке можно выделить случаи, когда форма управляемого слова определяется не лексическим значением, а другими факторами. Назовем очевидные случаи.

1. Форму управляемого слова определяет морфологическая форма управляющего слова.

Творительный субъекта в процессуальном пассиве: *Учеными проводится/проведен эксперимент; **Нами ты была любима и для милого хранима*** (Пушкин), – где форма творительного падежа обусловлена залоговой формой глагола: -ся-формой или страдательным причастием.

Родительный имени релянта или квантитатива при компаративе – сравнительной степени прилагательного / наречия: *Петя выше **Маши**; Рост Пети выше **метра восьмидесяти**; Минск расположен западнее **Москвы***. Прилагательные *высокий и западный*, как и все другие, не управляют родительным падежом.

Форма *на* + *вин.п.* со значением разности при том же компаративе: *Петя **на голову/на пять сантиметров** выше Маши; Минск **на несколько сот километров** западнее Москвы*.

2. Выбор падежной формы обусловлен характеристиками управляемой единицы.

Количественное числительное **один** и числительные-существительные **тысяча, миллион** и т. д. в сочетании с предлогом **по** в разделительном значении употребляются в дательном падеже, а все остальные количественные числительные – в винительном. Соответственно при склонении составного числительного его части могут в одной синтагме стоять в разных падежах: *Каждый получил **по двум тысячам триста сорок одному рублю*** (ср. с **по** в другом значении: *Анкеты были разосланы **по двум тысячам трёмстам сорока одному адресу***).

Как показали наши материалы, предлоги **во благо**, **во ущерб** и **во вред** употребляются как с дательным, так и с родительным падежами: *работать во благо обществу / во благо общества, действовать во вред другим / во вред другим; перевозить уголь в ущерб зерну / в ущерб зерна*. Но возвратное местоимение «предпочитает» только дательный падеж. Нами отмечены такие употребления: *работать во благо общества и себе*.

В специальных дискурсах: физическом, техническом и под. выявлены случаи употребления именительного падежа вместо косвенных, в частности, родительного особой группы числительных, которые в нашей грамматике в специальную группу не выделяются и которым мы дали рабочее название «комплексные». Ради краткости ограничусь примерами: *частица с энергией свыше **десять в двадцатой**; работа с картинками величиной порядка **сто шестьдесят на сто шестьдесят**; породы крепостью не более **один – шесть по Боде**; раствор крепостью порядка **один к трём**; частицы размерами не более **ноль целых пять десятых** нанометра*.

Все это обуславливает необходимость выявить и типологию форм существительного в речевых построениях, и закономерности их функционирования. И здесь необходимо вернуться к понятию синтаксической формы слова и ее специфических характеристик.

Оказалось принципиально важным категоризовать само понятие синтаксической формы слова. Слова в ипостаси лексем прописаны в словаре, в лексиконе языка. Если в языке хотя бы для некоторых классов слов есть словоизменяемые категории, образующие морфологическую парадигму/морфологические парадигмы данного класса слов, то члены этих парадигм зафиксированы в грамматиках в виде правил образования этих морфологических форм. Для существительного это категории рода, в реализации которой участвует и категория словообразования: *учитель – учительница*; числа и падежа. Морфологическая форма слова в славянских языках образуется только флексиями без участия служебных классов слов. Соответственно, в состав морфологической формы слова предлог не входит. Но работают, активно живут наши единицы только в речевых построениях – структурах синтаксических, и в этих структурах они далеко не всегда выступают абсолютно самостоятельно. Например, нужно долго думать, чтобы составить предложение с формой дательного падежа **окну** без предлога, что уже говорит о несистемности употребления этой формы. И абсолютно прав введший термин «синтаксема» Мухин, отметивший в свое время, что как бы мы ни относились к предлогу, мы вынуждены признать, что в речевых построениях он работает на уровне субморфемы, то есть входит в состав формы имени существительного. Можно говорить о своего рода форманте. Соответственно, введение понятия «синтаксическая форма слова»

оказалось принципиально важным, и сейчас мы можем дать своего рода иерархизацию понятий и терминов, соотносимых с категорией синтаксической формы слова.

«Словесная форма» – морфологическая форма слова, включая служебные слова-форманты (для существительного предлог, если он есть) без учета лексики, образующей (не «наполняющей») данную форму; например, *на* + *вин.п.* существительных. Достаточно полную картину содержательных реализаций этой словесной формы дала в свое время Н. Ю. Шведова в полемической относительно концепции Г. А. Золотовой статье [Шведова 1971]. Понятие словесной формы слова позволяет нам составить корпус возможных для данного языка синтаксических реализаций единиц каждой части речи. Так, в современном русском языке нет словесной формы *к* + *твор.п.*, или *на* + *дат.п.*, а вот форма *по* + *род.п.* есть в виде выражения **по сих пор**. «Словесная форма» – понятие очень высокого уровня абстракции, и мы пользуемся им редко.

«Словоформа» – конкретная форма конкретного слова в тексте без учета ее категориального значения, функций и синтаксического потенциала. Словоформа **на стол** имеет разные значения в предложениях *положи на стол*, *посмотри на стол* и *на один стол больше*; и поэтому, как оказалось, обладает разными синтаксическими потенциалами и характеристиками в зависимости от своего конкретного категориального значения. «Словоформа» – понятие очень конкретное, и мы оперируем им при разного рода операциях с речевыми построениями: переставляем словоформу, элиминируем словоформу и под., поскольку в синтаксисе мы имеем дело не с лексемой, а, на худой конец, со словоформой. Напомню, что понятия и термины «словесная форма» и «словоформа» были введены Т. П. Ломтевым [Ломтев 1958].

«Синтаксема», морфологическая форма слова, включая служебный формант, с учетом формирующей его лексики, категориального значения и синтаксических потенциалов, входящая как член в синтаксическую парадигму данного слова, то есть в ряд действительно системных для языка реализаций данного слова. Морфологическая парадигма не совпадает с синтаксической парадигмой. Отметим два интересных для нас момента.

Принципиально важно, что независимо от типа языка, независимо от наличия в языке словоизменяемых категорий, синтаксема есть во всех языках. Это языковая универсалия. Причем, категоризация на свободные, обусловленные и связанные синтаксемы – это тоже универсалия, хотя конкретные реализации могут и не совпадать. Так, нашим связанным синтаксемам при глаголах эмоционального состояния и отношения типа *восхищаться природой*, *радоваться встрече*, *страшиться темноты* (отметим,

что такая же картина в китайском языке, где падежных форм нет) в иранских и корейском языках соответствуют свободные синтаксемы с причинным значением, то есть словосочетания имеют вид типа <восхищаться от природы>, <радоваться от встречи>, <страшиться от темноты>, что совершенно объяснимо, поскольку эти глаголы называют каузированное состояние (термин И. А. Мельчука) [Иорданская, Мельчук 1996], при которых указание на причину состояния облигаторно, и эта причина «прорезывается» при трансформации *Я в восхищении от этой природы; Моя радость от встречи с этим человеком была безмерна; Ребенок в страхе от этой крошечной тьмы прижался к матери*. И сопоставление на уровне синтаксем позволяет нам найти лингводидактически обоснованные методики презентации категории падежа в конкретной иноязычной аудитории [Арифи Насруддин 1985].

Оказалось, что свободные именные синтаксемы, во-первых, образуют функционально-семантические категории, которые можно представить в виде систем значений, напомним уже описанные категории именной локативности [Всеволодова, Владимирский 1982], именной темпоральности [Всеволодова 1975], частично именной каузальности [Всеволодова, Яценко 1988], [Лебедева 1992], [Жданова 1998]. Но что более важно для категории управления – они функционируют в виде более сложных, нежели даже синтаксическая форма слова, структур, в виде именных групп, где позиция определения может быть не только факультативной, как при названиях дней недели и месяцев, примеры которых даны выше, но и облигаторной, как, например, в случае: *в прошлом году, в эту минуту, высокого роста, необычайной красоты и силы* (заметим, что в синтаксемах *в прошлый сентябрь* и *прошлым сентябрем* определение облигаторно); или включать в свой состав две или три именные синтаксемы, ср.: *за год до войны, через час после обеда, в километре к югу от города; от дома к дому, из года в год, из книги в книгу*. Такого рода случаи есть и в обусловленных синтаксемах. Так, в модели с типовым значением ‘субъект и его неотторжимый соматический или эмоционально-психический признак’ в предикативной синтаксеме, занимающей позицию подлежащего, определение облигаторно: *У Маши голубые глаза; У Пети веселый характер*. Есть и другие структурные характеристики [Всеволодова 2000: 183 и след.].

Все вышесказанное подводит нас к тому, что необходимо выявить и адекватно структурировать фактически существующую в языке категорию управления, что позволило бы нам и самим понять и другим показать, как функционирует в нашем языке существительное. И как первый шаг на этом пути нам показалось необходимым объединить в систему

типы именных синтаксем (и именных групп) на основе их содержательного потенциала и факторов, определяющих условия их вхождения в речевые построения.

К настоящему времени у нас уже давно существует своего рода матрица, в которой типы синтаксем и их синтаксический потенциал представлены в виде таблицы. Из этой таблицы видно, как (в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка [Амиантова и др. 2001]) можно представить себе соотношенность степени семантической самодостаточности синтаксемы и ее синтаксического потенциала. Отметим два момента:

1. Свободная синтаксема обладает самым большим синтаксическим потенциалом и может занимать практически все возможные позиции.

2. Возможность поставить компоненты словосочетания в отношении первичной предикации (см. случаи типа *Книгу – продали; Маму – не узнать*) можно рассматривать не как разрушение словосочетания, а как свойство славянского словосочетания, которое обеспечивается флективным характером языка, когда формальная связь маркируется флексиями (см. табл. 1).

Однако эта таблица еще не дает возможности учесть все факторы, входящие в категорию управления. Поэтому мы предлагаем в качестве следующего, собственно исследовательского шага, операциональный метод разбиения множества на подмножества [Ломтев 1972], который позволит построить дихотомическую систему категории управления (см. таблицы 2 и 3). В связи с тем, что свободная синтаксема как тип способна занимать все возможные позиции, мы по отношению к ней все этапы разбиения не отмечаем.

Разумеется, это первый опыт такого осмысления, когда мы от классификации переходим к построению категории как системы. Думается, что большую помощь нам здесь может оказать сопоставление с другими, в том числе типологически принципиально другими языками. Мы не будем комментировать приведенные ниже таблицы, отметим только, что таблица № 2 представляет собой пошаговое (поранговое) разбиение множества на подмножества, а таблица № 3 – представление той же операции в виде дерева оппозиций, разумеется в сокращённом виде.

Таблица 1.

Типы и употребление (позиции) именных синтаксем.

позиция тип	вне предложения	в предложении		в словосочетании	
		в предикативной паре	вне первичной предикативной пары как компонент пропозиции		
			той же		другой
свободная (мотивированное управленое)	в лесу; о море; брату; «Продукты».	В лесу тихо; Стихи – о море ; Брату – письмо; Письмо – брату .	В Пушкино проходит турнир (коммуникативно обусловленная позиция)	В Пушкино (Московская область / в Московской области) проходит турнир.	Гриб рос в лесу ; Это – стихи о море ; Я писал ей о себе ; В газете «Спорт»
обусловленная (обусловленное управленое)	—	Куст зацвел; Олег – врач; Мне выходить; У неё – грипп; Книг – пять.	У нее сын болен Для меня эта задача трудна Я им – сосед Работа им предстоит большая	У Маши (наша лаборантка / нашей лаборантки) грипп.	Он был врачом ; Дом построен отцом .
связанная (немотивированное управленое)	—	Маму – не узнать; Книгу – прочли. (коммуникативно обусловленная позиция)	—	—	читать книгу ; вести работу ; рад встрече ; книга друга ; чтение книги ; Маша ниже Пети

Таблица 2.

Разбиение множества именных синтаксем

Ранг разб-я (1)	Разбиваемое множество синтаксем (2)	Основание Сравнения (3)	Дифференциальные признаки (4)	Получаемые Подмножества (5)	Пример (6)
1.	Именные / количественные	Семантическая самодостаточность	1. Самодостаточная 2. Не самодостаточная	1.1. Свободная 1.2. Не свободная	<i>в лесу; брату; вместе с ним;</i>
2.	1.2. Не свободные	Способ семантизации	1. Формальная связь со словом (в составе словосочетания) 2. Позиция в предложении	1.2.1. Связанная 1.2.2. Обусловленная	
3.	1.2.1. Связанные	Управляющий фактор	1. Лексическое значение управляющего слова 2. Формальные факторы	1.2.1.1. Лексическое управление 1.2.1.2. грамматическое управление	

*править страной;
играть на баяне;
привыкать к климату;
привычка к климату;
жаль времени.
См. ниже.*

Таблица 2 (продолжение).

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
3.1.	1.2.1.2. Связанные, грамматическое управление	Характер грамматической формы управляющего слова	1. Существительное 2. Другие части речи	1.2.1.2.1. Применная синтаксема 1.2.1.2.2. Не применная и не приглагольная синтаксема	См. ниже. См. ниже.
3.1.1.	1.2.1.2.1. Применная синтаксема	Категориальная семантика отношений	1. Атрибутивная 2. Не атрибутивная	1.2.1.2.1.1. Атрибутивный характер применной синтаксемы 1.2.1.2.1.2. Неатрибутивный характер применной синтаксемы (свернутая пропозиция)	См. ниже. <i>любовь к детям, согласие с предложением, уборка квартиры, строительство дома</i>

Таблица 2 (продолжение).

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
3.1.2.	1.2.1.2.1.1 Атрибутивный характер приименной синтаксемы	Характер отношений	1. Первичный 2. Вторичный	1.2.1.2.1.1. родительный посессора / партитива 1.2.1.2.1.2. родительный субъекта (свернутая пропозиция); признака	а) <i>книга друга; брат мужа, голос матери;</i> б) <i>улицы города, глава книги.</i> а) <i>приезд друга, занятия сына; цвет неба;</i> б) <i>чаша круглой формы, сапоги сафьяновой кожи</i>
3.2.1.	1.2.1.2.2. Не приименная и не приглагольная синтаксема	Частречная характеристика управляющего слова	1. Прилагательное / наречие 2. Числительное	1.2.1.2.2.1. адъективно-именное или адвербиально-именное сочетание 1.2.1.2.2.2. количественно-именное сочетание	См. ниже. <i>две книги, пять книг,</i> <i>высокий/выше ростом, широкий/шире в плечах, квадратный по форме; точно по инструкции</i>

Таблица 2 (продолжение).

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
3.2.2.	1.2.1.2.2.1. Адъективно-именное или адвербиально-именное сочетание	Морфологическая форма управляющего слова	1. Исходная форма и члены ее парадигмы 2. Степени сравнения	1.2.1.2.2.1.1. Имя классификатора 1.2.1.2.2.1.2. Другие участники ситуации	См. ниже. См. ниже.
3.2.3.	1.2.1.2.2.1.2. Степени сравнения	Степень сравнения	1. Компаратив 2. Суперлатив	1.2.1.2.2.1.2.1. Простой / составной 1.2.1.2.2.1.2.2. Имя всего множества	См. ниже. <i>самый способный / способнейший из ребят</i>
3.2.4.	1.2.1.2.2.1.2.1. Компаратив	Морфологическая форма компаратива	1. Простая 2. Составная	1.2.1.2.2.1.2.1.1. Имя релянта / параметра. 1.2.1.2.2.1.2.1.2. Имя релянта / параметра	а) <i>Петя выше Маши</i> б) <i>Рост Пети выше метра восьмидесяти</i> а) <i>Петя более высокий, чем Маши; Петя выше, чем Маши;</i> б) <i>Рост Пети выше, чем метр восемьдесят.</i>

Таблица 2 (продолжение).

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
4.1	1.2.2.Обусловленные синтаксемы	Тип структуры, включающей именную синтаксему	1. Предложение 2. Словосочетание	1.2.2.1. Обусловленная в обусловленной позиции 1.2.2.2. Обусловленная в связанной позиции	См. ниже. См. ниже.
4.1.1.	1.2.2.1. В структуре предложения	Характер позиции	1. В первичной предикативной паре 2. Вне предикативной пары	1.2.2.1.1 Субъектно-предикатные позиции. 1.2.2.1.2. Позиции, обусловленные решением коммуникативных задач.	Отец читает; Брата нет дома; Книг – всего одна; Мне уезжать; Ребенка знобит; У мамы – грипп. См. ниже.

Таблица 2 (продолжение).

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
4.1.2.	1.2.2.1.2. Вне предикативной пары	Соотнесенность с пропозицией	1. Основной 2. Второй	1.2.2.1.2.1. Неособленный компонент 1.2.2.1.2.2. Обособленный компонент	<i>Онегин Лариным сосед; У Лариных сосед – Онегин; У Маши сын заболел. У Маши – наша новая лаборантка – день рождения; По Ломоносову, вес веществ до реакции равен весу веществ после реакции.</i>
4.2.1.	1.2.2.2. В структуре словосочетания	Морфологическая форма управляющего слова	1. Залоговая форма глагола / причастия 2. Существительное с двумя актантами	1.2.2.2.1. Творительный субъекта 1.2.2.2.2. Творительный субъекта и родительный объекта	<i>Построенный отцом дом; Задача решается/решена учеными. Строительство отцом дома; Открытие Колумбом Америки.</i>

Таблица 3.

Л и т е р а т у р а

- Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клубукова Л.П.* Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.
- Апресян Ю.Д.* О сильном и слабом управлении // Вопросы языкознания. 1964. № 3.
- Арифи Насрулдин* Особенности функционирования беспредложно- и предложно-падежных форм русских существительных (на фоне их коррелятов в языке дари); опыт лингвометодического описания: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985.
- Всеволодова М.В.* Временные конструкции в современном польском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1967.
- Всеволодова М.В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
- Всеволодова М.В.* Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1983.
- Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982.
- Всеволодова М.В., Яценко Т.А.* Причинно-следственные конструкции в современном русском языке. М., 1988.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Дорофеева Т.М.* Обязательная синтаксическая сочетаемость глагола в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974.
- Жданова В.В.* Простые предложения с именной причинной группой, выражающие причинно-следственные отношения в мире неживой природы: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.
- Золотова Г.А.* О структуре простого предложения // Вопросы языкознания. 1967. № 6.
- Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Иорданская Л.Н., Мельчук И.А.* К семантике русских причинных предлогов (из-за любви – от любви – из любви – с любви – по любви) // Московский лингвистический журнал. 1996, №2.
- Лебедева Е.К.* Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993.
- Ломтев Т.П.* Основы синтаксиса современного русского языка. М., 1958.
- Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- Мухин А.М.* Функциональный анализ синтаксических элементов. М.; Л., 1964.
- Мухин А.М.* Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л., 1980.
- Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
- Шведова Н.Ю.* О синтаксических потенциях формах слова // Вопросы языкознания. 1971. № 4.